

Комментарий к Решению Апелляционного суда Республики Сингапур от 11.11.2021 г. по делу CAJ v. CAK, [2021] SGCA 102 (опубликован 16.04.2022 г. на Telegram-канале Виртуальный арбитражный клуб).

11 ноября 2022 г. Апелляционный суд Республики Сингапур оставил в силе решение первой инстанции об отмене третейского решения в связи с нарушением права стороны быть услышанной и представить свою позицию по делу. Данное нарушение также было квалифицировано как превышение полномочий третейского суда и нарушение естественной справедливости (*natural justice*).

На стадии завершения третейского разбирательства, а именно представления завершающих процессуальных документов (*closing submission*) ответчик привел новый довод об увеличении сроков (*extension of time*), который был поддержан и использован третейским судом для снижения заранее оцененных убытков, возникших у истца в результате просрочки достижения механической готовности завода по производству поликристаллического кремния. Соответственно ни в одном из процессуальных документов: просьбе об арбитраже, Акте о полномочиях (*Terms of Reference*), состязательных документах (*pleadings*), вступительных документах (*opening submissions*), свидетельских показаниях (*witness statements*), вопрос об увеличении сроков не поднимался спорящими сторонами.

Появление нового довода в завершающих процессуальных документах, по мнению, истца, лишило его права на использование всех средств процессуальной защиты, чтобы опровергнуть этот довод: изменение состязательных документов, обращение к процедуре раскрытия доказательств (*discovery*), предоставление новых доказательств и проведение перекрестного допроса свидетелей (*cross-examination*).

Подчеркивая важность состязательных документов, Апелляционный суд сослался на различие между третейским соглашением и передачей спора в арбитраж, которое было отмечено в деле *PT v. Kempinski* [2012]. Компетенция третейского суда определяется, только когда состоялась передача спора в арбитраж. Роль состязательных документов заключается в описании точной природы и предмета спора. В случае постановки нового вопроса судом, спорящие стороны должны иметь возможность изменить свою защиту и представить новые доказательства. Тем самым, Апелляционный суд пришел к выводу о том, что аргументация ответчика, построенная на допустимости изменения состязательных документов, если оно охватывается иском, и широком праве усмотрения арбитров по оценке такой ситуации, не может лишить спорящие стороны возможности изменить свои состязательные документы. Если такой возможности предоставлено не было, третейский суд будет считаться превысившим свои полномочия.

Нарушение естественной справедливости, по мнению Апелляционного суда, также вытекает из лишения права стороны быть услышанной и представить свою позицию по делу. Во-первых, использование ответчиком вышеназванных средств процессуальной защиты могло повлиять на решение третейского суда по существу спора. Во-вторых, ссылка арбитров на предыдущий опыт по применению правила о продлении сроков без приведения мотивов и предоставления возможности спорящим сторонам выразить свою позицию по этому опыту явно недостаточна с точки зрения всестороннего рассмотрения спорного вопроса. Причем последний тезис не призывает к пересмотру третейского решения по существу, что недопустимо исходя из общепризнанных принципов взаимодействия государственных и третейских судов. Речь идет о совершении арбитрами процессуальной ошибки, которая могла повлиять на ход их рассуждений при разрешении спора по существу.